

Когда Ло Цзяньцин прибыл в город Итянь, что в провинции Лянчжоу, вместе с двенадцатью «маленькими редиска́ми», солнце уже стояло в зените.

Двенадцать учеников на стадии Ци, сопровождаемые одним ослепительно красивым практиком стадии Золотого Ядра — такая внушительная процессия не могла не привлечь всеобщего внимания. Внутри города летать было запрещено, поэтому Ло Цзяньцин и его спутники спустились с летающего артефакта и пешком направились к воротам Итяня.

Едва они вошли в город, как их встретили четверо учеников на стадии Основания и остальные двенадцать новобранцев.

Увидев Ло Цзяньцина, четверо учеников дружно поклонились и хором произнесли:

— Приветствуем старшего брата.

Двенадцать новичков тут же последовали их примеру:

— Приветствуем старшего брата.

Ло Цзяньцин слегка кивнул. Его спокойный взгляд скользнул по строю, и, заметив Ли Сючэня, он никак не отреагировал, лишь безмятежно перевел взгляд дальше. Затем он повел всю группу в городской оплот секты Итянь, чтобы передать их на попечение местным распорядителям.

В самом большом постоялом дворе города их встретил дородный мужчина. Заметив Ло Цзяньцина, он на мгновение замер, пораженный его внешностью, но быстро взял себя в руки и сложил ладони в приветственном жесте:

— Достопочтенный практик, я старец секты Итянь, Лю Дун. Мы уже отправили людей на разведку к руинам, поэтому предлагаю всем вам сегодня отдохнуть здесь, а завтра на рассвете я лично отведу вас к входу в тайное место. — Мужчина замялся и добавил: — Могу я узнать, как к вам обращаться?

Перед посторонними Ло Цзяньцин сохранял невозмутимый вид:

— Ло Цзяньцин.

Старец опешил, его глаза округлились. Лишь спустя долгое время он склонил голову:

— Господин Ло.

Когда четверо учеников на стадии Основания расселили всех двадцать четыре новичка по комнатам, старец Лю наконец удалился. Уходя, он украдкой поглядывал на Ло Цзяньцина, и в его взгляде читалась целая гамма сложных чувств.

Ло Цзяньцин не обратил на это внимания, хотя прекрасно понимал, что у того на уме.

Имя одного из семи мастеров Тайхуа гремело по всему континенту Сюаньтянь. В книге «Поиск бессмертия» было упомянуто, что когда старец Лю услышал, что делегацию возглавит младший ученик из семи мастеров Тайхуа, его реакция была именно такой. В конце концов, для мелкой секты вроде Итянь даже практик на поздней стадии Золотого Ядра был пределом мечтаний, а старец Лю и вовсе находился лишь на поздней стадии Основания.

На горе Тайхуа стать старейшиной можно было, только достигнув поздней стадии Золотого Ядра и совершив великие заслуги, а обычные старейшины, как правило, были практиками стадии Зарождающегося Младенца и выше. Из семи пиков лишь на пике Юй Сяо обитал почтенный Сюань Линцзы — единственный в мире практик стадии Превращения Божества. На остальных пяти пиках главы находились на стадии Махаяны, и лишь почтенный Юй Цинцзы с пика Цинлань достиг стадии Прохождения Скорби.

Гора Тайхуа располагалась в самом центре континента. Пик Юй Сяо устремлялся прямо в облака, словно взирая на все живое свысока. В радиусе миллиона ли все секты находились под покровительством Тайхуа, и единственным условием было обязательное оповещение о любых найденных руинах или тайных местах.

Нынешние руины практика стадии Зарождающегося Младенца, найденные сектой Итянь, были как раз таким случаем.

Для самой горы Тайхуа такие руины были не слишком значимы, но поскольку подошло время десятилетней практики для новичков, глава решил отправить их сюда для приобретения опыта.

Подобное «поднесение даров» было благом для малых сект. Владение сокровищем, которое ты не можешь защитить — это беда. Только под защитой Тайхуа они могли получить хоть какую-то выгоду для себя.

Вечером, закончив медитацию, Ло Цзяньцин вызвал к себе одного из учеников стадии Основания.

Тот был с пика Хаомин и считался доверенным лицом Се Цзычжо. Войдя в комнату, он сразу перешел к делу:

— Старший брат, брат Се просил передать вам: все, что не нравится вам, не нравится и ему, поэтому в последнее время он отлично со всем разобрался. — Ученик хихикнул.

Ло Цзяньцин приподнял бровь:

— И как же он разобрался?

Ученик огляделся, и Ло Цзяньцин небрежно взмахнул рукой, воздвигая вокруг комнаты барьер, чтобы никто не мог подслушать.

Тогда ученик пояснил:

— Мы на пике Хаомин не любим этого Ли Сючэня. Вы ведь знаете, до следующего турнира секты осталось меньше года. В прошлый раз мы заняли предпоследнее место, лишь немного обойдя пик Цинлань, где все помешаны на алхимии. Мы все выкладываемся на полную, чтобы подняться выше, а тут появляется этот новичок — без таланта, с одной лишь удачей и завышенным самомнением.

Конкуренция рождает стимул, и распределение мест в секте было делом естественным. Ученик продолжил:

— Самое странное, что, придя на пик Хаомин, он не тренируется как следует, а постоянно бегают к задним горам. Все новички уже достигли стадии Ци, а он только тратит время впустую.

Ло Цзяньцин нахмурился:

— Сегодня я видел, что он уже на втором уровне стадии Ци.

Ученик кивнул:

— Вот именно! В том-то и странность. Почти не тренировался, а полмесяца назад вдруг прорвался на стадию Ци, а еще через неделю — уже на второй уровень! Брат Се тоже в недоумении. Он не любит его, даже приказывал другим ученикам провоцировать его и урезать рацион, но тот в ярости начал огрызаться и заявил...

Ученик замялся, подбирая слова:

— Точно! Ли Сючэнь сказал что-то вроде: «Сегодня ты на восточном берегу реки, завтра — на западном, не смей притеснять юношу за его бедность». Он стоял на камне, задрал нос, и кричал, что мы все равно отстанем и станем его ступеньками. Брат Се разозлился и приказал новичкам хорошенько его проучить.

Ло Цзяньцин: «...»

Ученик с благоговением добавил:

— Брат Се — настоящий мастер. Он сказал всего одну фразу, после которой Ли Сючэнь заткнулся: «Я — практик Золотого Ядра, а ты — стадии Ци. На нашем пике Хаомин сила решает все. Хочешь, я раздавлю тебя мизинцем?»

Ло Цзяньцин не выдержал и прыснул:

— Пф-ф.

Ученик рассказал еще несколько историй о злоключениях Ли Сючэня и через полчаса удалился. Перед уходом он с удивлением взглянул на узор меча на лбу Ло Цзяньцина и не удержался:

— Старший брат Ло, простите, а это...

Заметив взгляд ученика, Ло Цзяньцин взмахнул рукавом, открывая дверь, и холодно произронил:

— Это пустяки, не стоит внимания.

Намек был настолько прозрачным, что ученик, поклонившись, тут же поспешил прочь.

Оставшись один, Ло Цзяньцин взмахнул рукой, создавая в воздухе водное зеркало, и с тихой грустью посмотрел на свое отражение.

Высшее искусство пика Юй Сяо, Запись Девяти Лотосов Изначального Сердца, при изучении вместе с техникой меча оставляло на лбу след. Узор в форме лотоса: на стадии Основания распускался первый лепесток, на стадии Золотого Ядра — второй... К стадии Превращения Божества раскрывались восемь лепестков, а после вознесения — девятый, превращая владельца в непобедимое существо.

У Ло Цзяньцина на лбу красовались два синих лепестка, тогда как у Сюань Линцзы их было восемь — золотых.

А прямо в центре его синего узора алела точка, словно капля киновари. Яркая, как огонь, она делала это благородное лицо живым, добавляя во взгляд еще больше неземной, неприкосновенной чистоты.

Это была метка, оставленная волей Сюань Линцзы, проникшей в его сознание. Ло Цзяньцин пытался скрыть или стереть ее по пути в Итянь, но безуспешно.

Тот человек был практиком стадии Превращения Божества. Сам Ло Цзяньцин, при всем своем таланте, был лишь на стадии Золотого Ядра.

Между ними лежала пропасть из пяти великих ступеней. Он не мог противостоять даже крупнице воли своего наставника.

Долго глядя на киноварную метку, Ло Цзяньцин прикрыл глаза, взмахнул рукавом, гася водное зеркало, и снова сел в позу лотоса, чтобы продолжать усердные тренировки, как того требовал наставник.

На следующее утро, окинув взглядом своих учеников, он удовлетворенно кивнул, активировал летающий артефакт и приказал всем подняться на борт, чтобы отправиться к руинам.

В этот раз его провожал не старец Лю, а старик на ранней стадии Золотого Ядра. Поклонившись, он сказал:

— Секта Итянь не знала, что Тайхуа пришлет самого господина Ло. Вчерашний прием был недостаточно почтительным. Я третий старец секты Итянь, Цао Хайнин. Буду сопровождать вас, прошу, не держите зла.

О смене проводника в книге не было ни слова, но Ло Цзяньцин не придавал этому значения. Перекинувшись парой слов со старцем Цао, он ушел в свою каюту, поставил барьер и погрузился в медитацию.

Этот корабль был подарком шестого брата. В нем была восемьдесят одна каюта, и хотя летел он вдвое медленнее практика Золотого Ядра, зато был невероятно комфортабельным — идеальный вариант для перевозки такой оравы «редисок».

Приблизившись к месту назначения, Ло Цзяньцин убрал артефакт, и дальше они пошли пешком.

Сила ног практиков была велика, но руины находились в глубине горного хребта Итянь. Прошел целый день, а цели все еще не было видно. Старец Цао, опасаясь недовольства Ло Цзяньцина, поспешно сложил ладони:

— Господин Ло, руины скрыты глубоко в горах, нужно еще день пути.

Ло Цзяньцин понимающе кивнул.

Для него и старца Цао это расстояние было пустяком. Но для «маленьких редисок», большинство из которых едва достигли первого уровня стадии Ци, такой переход был серьезным испытанием.

Вечером они устроили привал на лесной поляне. Развели два костра: один для Ло Цзяньцина, другой для всех остальных. Хотя Цао Хайнин тоже был практиком стадии Золотого Ядра, он понимал, что этот глава семи мастеров Тайхуа еще на стадии Основания убил демонического практика ранней стадии Золотого Ядра, так что тягаться с ним было бессмысленно.

Издали наблюдая за Ло Цзяньцином, старец Цао вздохнул:

— Господин Ло поистине трудолюбив, даже в пути не прекращает тренировок.

Один из учеников стадии Основания рассмеялся:

— Старец Цао, вы просто не знаете. Наш старший брат — знаменитый фанатик тренировок на горе Тайхуа. Когда почтенный Сюань Линцзы принес его на гору, он был еще младенцем. Второй брат тогда уже достиг стадии Основания, хотя был старше всего на цикл! А теперь? Старший брат уже на средней стадии Золотого Ядра, а второй брат — все еще на ранней.

Старец Цао поразился:

— Неужели господин Ло настолько силен?

Другой ученик пояснил:

— Скорее, почтенный Сюань Линцзы был очень строг. Говорят, старший брат мог побить рекорд наставника по достижению стадии Основания, но тот заявил, что фундамент недостаточно крепок, и заставил его три года убивать чудовищ в Долине десяти тысяч зверей.
— Ученик вздохнул: — А ведь старшему брату тогда было всего десять с небольшим...

Старец Цао вытаращил глаза:

— Почтенный Сюань Линцзы... вот это размах!

Все дружно рассмеялись.

Сплетни были интересны даже практикам Золотого Ядра. Вскоре опытные ученики стадии Основания начали рассказывать байки о горе Тайхуа, а новички, вытянув шеи, жадно ловили каждое слово.

В густой ночной тьме никто не заметил, как Ли Сючэнь тихо поднялся и подошел к костру Ло Цзяньцина.

Ло Цзяньцин поставил барьер, через который не мог пройти никто ниже стадии Золотого Ядра, но звукоизоляцию не включил. Ли Сючэнь с диким выражением лица разглядывал Ло Цзяньцина и прошептал:

— Телевизор?

Ло Цзяньцин продолжал медитировать.

Ли Сючэнь не унимался:

— Компьютер? Контра? Интернет?

Ло Цзяньцин оставался невозмутимым, его прекрасное лицо в отблесках огня казалось еще более ослепительным.

Ли Сючэнь продолжал донимать его:

— Эй, братан, Олимпиада-2008? Корейские группы? Четыре небесных короля Гонконга?

Он болтал три минуты, а Ло Цзяньцин даже не открыл глаз. Когда Ли Сючэнь хотел

продолжить, Ло Цзяньцин внезапно открыл глаза и пронзил его холодным взглядом. Ли Сючэнь передернуло. Только он собрался что-то сказать, как Ло Цзяньцин взмахнул рукавом. С болезненным воплем Ли Сючэнь отлетел на десять метров и с грохотом врезался в дерево.

Все вокруг замерли: «...»

Ло Цзяньцин встал, отряхнул одежду и холодно произнес:

— Заткнись и вернись на свое место.

Ли Сючэнь, стиснув зубы, поднялся. Едва он вернулся к своему костру, как Ло Цзяньцин снова сел в медитацию.

Превозмогая боль, Ли Сючэнь с яростным блеском в глазах прошептал:

— Сегодня ты на восточном берегу, завтра — на западном, радуйся, пока можешь, а потом... а-а!

Ученики с ужасом увидели, как Ли Сючэнь снова отлетел на несколько метров и ударился о старое дерево. На его лице красовался отчетливый след от ботинка, из носа текла кровь, и он окончательно потерял сознание.

Никто не понял, что произошло. Лишь старец Цао, отирая пот со лба, дрожащими руками подумал: «Эта сила... поистине невероятна. Скорость молнии, я даже не заметил, как он ударил ногой, а он уже снова сидит в медитации».

Люди не лгут, называя его первым среди семи мастеров Тайхуа! Воистину, он достоин этого титула!

Через день они наконец добрались до руин. Ли Сючэнь, обиженный и злой, плелся в самом конце колонны. След от ботинка на лице никак не отмывался, и ему приходилось идти, низко опустив голову.

Вскоре в воздухе показался практик средней стадии Золотого Ядра. Он обменялся кивками со старцем Цао, затем перевел взгляд на изящную фигуру в синем одеянии и сложил ладони:

— Господин Ло, второй старец секты Итянь Чжао Юйфэн с тридцатью учениками стадии Ци и двенадцатью стадиями Основания уже давно ждет вас здесь.

<http://bllate.org/book/22487/2370938>